

— Режиссёр Цао, у нас осталось мало бензина. Впереди последняя остановка, я схожу заправлюсь, — голос водителя вернул Лян Сычжэ в салон машины.

— Хорошо, — Цао Сююань отложил сценарий и достал из кармана пачку сигарет. — Остановимся на пару минут, я как раз покурю.

— Конечно, — ответил водитель.

Машина остановилась на придорожной стоянке на автостраде, Цао Сююань и Чжэн Инь вышли, чтобы покурить. После целого дня, проведённого в машине, Лян Сычжэ стало немного душно, поэтому он открыл дверь и вышел подышать воздухом, заодно сходя в туалет. Возвращаясь, он пошёл в обход, прикидывая, сколько времени понадобится Цао Сююаню, чтобы выкурить сигарету. Он хотел избежать неловкости от встречи с ним лицом к лицу. Расчёт оказался верным: он вернулся к машине, когда Цао Сююань почти докурил. Он слушал Чжэн Иня, вдыхая и выдыхая клубы дыма, никак не реагируя на его слова. Зато приближающемуся Лян Сычжэ снова достался его пристальный проницательный взгляд. Чжэн Инь проследил за ним, тоже увидел Лян Сычжэ и сразу замолчал.

«Наверное, обсуждали меня», — предположил Лян Сычжэ. Цао Сююань потушил сигарету, и они снова сели в машину.

— Сколько осталось ехать? — спросил Цао Сююань.

— Примерно час, — ответил водитель, садясь за руль.

— Высади меня около Ахэ, — Цао Сююань повернулся к Лян Сычжэ и произнёс первую фразу с того момента, как они сели в машину: — Следуй за Чжэн Инем, он подготовит для тебя место, где ты будешь жить. Условия не самые лучшие, но обстановка будет похожа на ту, что показана в фильме. Привыкни к нему и почувствуй, каково это — жить там. Я попрошу Чжэн Иня сообщить тебе, как только появятся какие-нибудь новости.

— Хорошо, — кивнул Лян Сычжэ.

— Тогда я отвезу его на улицу Иньсы, — сказал Чжэн Инь, повернувшись с переднего сиденья.

— Сам решай, — ответил Цао Сююань и снова уткнулся в сценарий.

— Может заодно забрать и сяо Е? — спросил Чжэн Инь.

— Как хочешь, — ответил Цао Сююань и через некоторое время он добавил: — Но спроси хочет ли он.

— Если не захочет, свяжу и потащу силой, — рассмеялся Чжэн Инь, — если ты позволишь.

Цао Сююань тоже рассмеялся:

— Есть идеи, как с ним справиться — действуй.

— У меня много способов, — Чжэн Инь достал телефон и помахал им Цао Сююаню: — Подожди — и увидишь. Я позвоню ему, и он точно поедет со мной.

Он набрал номер и включил громкую связь. Раздался гудок исходящего вызова. Прошло несколько секунд, на другом конце подняли трубку, и из телефона донёлся энергичный голос молодого человека:

— Привет, дядя Инь. Как дела?

Цао Сююань, услышав говорящего, оторвался от чтения сценария.

— Где ты? — спросил Чжэн Инь, делая вид, что ничего не произошло.

— Дома, делаю уроки, — ответил юноша.

— Такой послушный? Какой предмет делаешь?

— Математику, — спокойно ответил юноша. Он говорил серьёзно, как будто действительно работал над домашним заданием. — Сейчас разбираюсь с корнями, это очень увлекательно. Если новостей больше нет, я вешаю трубку.

— Эй, подожди минутку, — Чжэн Инь поспешил рассказать о главной причине своего звонка.
— Сяо Е, пока не выходи никуда. Жди меня дома, отвезу тебя в одно место.

— Куда? — юноша явно не хотел никуда с ним идти. — Я занят, не мешай мне!

— Я беру тебя с собой, чтобы ты перестал поститься [1]. Пойдёшь или нет? — закончив говорить, Чжэн Инь бросил взгляд на Цао Сююаня, сдерживая смех.

[1] 开荤 (kāihūn) 1) разговеться, разрешиться от поста; оскоромиться; 2) перейти на твёрдую пищу (о младенце); 3) сленг заниматься сексом.

— Ты серьёзно? — мальчик явно заинтересовался. — Куда мы едем?

— Узнаешь, когда приедем. Это хорошее место, приготовься, — ответил Чжэн Инь.

— Какое хорошее место? Держу пари, ты мне врёшь.

— Я серьёзно. Если не веришь, то не вини меня потом, что я не предупредил.

— А? Нет, подожди... Дядя Инь, а что мне нужно подготовить?

Чжэн Инь с трудом сдерживал смех, но всё же справился с собой и продолжил:

— Прими душ. Оденься красиво и чисто. Да, не бери с собой денег, дядя Инь угостит тебя. Просто чтобы тебя не обманули другие люди в твой первый раз.

— А? Вы действительно хотите нарушить мой пост?!

Чжэн Инь к серьёзному тону, который так тяжело ему давался, добавил нотки удивления:

— Когда это дядя Инь тебя обманывал?

— О... Тогда ладно, — произнёс юноша. Чувствовалось, что он так и не поверил до конца.

— Тогда вешаю трубку, — Чжэн Инь завершил звонок и расхохотался. — Юань-гэ, ты слышал? Этот парень обычно не контролирует свой рот, но на самом деле он ещё ребенок.

Цао Сююань тоже рассмеялся.

— О каких глупостях ты с ним говоришь? — в его голосе не было злости.

— Это называется войти в доверие к врагу. Потом заберу у него деньги, и ему придётся послушно остаться на улице Иньсы.

Цао Сююань не разделил его уверенности и, покачав головой, с улыбкой сказал:

— У него куча приятелей. Твой план может не сработать.

— Не волнуйся, — усмехнулся Чжэн Инь, — запасной план у меня тоже есть.

После телефонного разговора атмосфера в машине стала оживлённой. Лян Сычжэ понял: Чжэн Инь собирался поселить его вместе с этим мальчиком, кажется, сыном Цао Сююаня.

Внедорожник пронёсся по шоссе и въехал в город. Машин сразу стало больше. Лян Сычжэ смотрел в окно на мелькающие пейзажи столицы. Он уже бывал здесь, и не раз: он приезжал сюда с учителем музыки на конкурс скрипачей. Но тогда посмотреть город не удалось: после выступления они быстро вернулись в Яньчэн. «Может, в этот раз получится прогуляться по городу», — подумал он.

Водитель остановил машину перед тихим коттеджным посёлком, и Цао Сююань вышел. Как только дверь закрылась, Чжэн Инь сказал водителю:

— Лэй-гэ. Едем на улицу Иньсы. Это место трудновато найти, поэтому сначала давай к мосту Аньюань, а потом я покажу дорогу.

От моста Аньюань они долго петляли, пока наконец не оказались в небольшом узком переулке. Хотя центр был в паре километров, казалось, они находились в отдалённой провинции: грязь на бетонном тротуаре блестела на солнце маслянистым блеском, на вывесках небольших лавочек было несложно заметить многолетние следы масла и дыма. На окнах и стенах почти каждой лавочки — крупный иероглиф «снос», заключённый в красный круг так же, как живущие здесь люди были заключены в бедность.

— Вон то место называется «Лазурная вечеринка», — Чжэн Инь указал сквозь лобовое стекло на магазин впереди. — Лэй-гэ, остановись там.

Лян Сычжэ разглядел «Лазурную вечеринку» только когда машина подъехала к заведению. Богато, но безвкусно украшенное здание, на первый взгляд, караоке-бар, при ближайшем рассмотрении оказалось похоже на кабаре прошлого века, которые часто показывали по телевизору. Дешёвая позолота раздвижных стеклянных дверей выглядела вульгарно.

— За мной, — скомандовал Чжэн Инь и, выйдя из машины, по лестнице поднялся в вестибюль. Лян Сычжэ забрал из багажника чемодан и пошёл следом. В конце длинного холла, узкого как пенал, виднелась ведущая наверх лестница. Заведение ещё не открылось, свет горел только где-то вдалеке. Здесь было так темно и мрачно, что в голову — кажется, напрямик из темноты — начинали лезть всякие мысли. Чжэн Инь у подножия лестницы негромко разговаривал с женщиной средних лет, которая компенсировала громкость за двоих: каждое её слово прямо-таки вонзалось в уши Лян Сычжэ.

— Инь-гэ, не волнуйся. У нас тут честный бизнес. Сын режиссёра Цао тоже приедет? Тогда не хочет ли режиссёр Цао взять нескольких из нас в актёры?.. Ха-ха-ха, знаю-знаю, не волнуйся. Скажу им, чтобы вели себя прилично и не провоцировали молодого господина Цао в надежде подняться по социальной лестнице... Выбрал новенького? — женщина посмотрела на Лян Сычжэ, стоявшего у входа, и дёрнула подбородком в его сторону. — Это он?

На лице женщины был толстый слой макияжа, тональная основа въелась в морщинки вокруг глаз. В тусклом освещении казалось, что её лицо покрыто слоем белой штукатурки.

— Да, — Чжэн Инь подозвал Лян Сычжэ. — Сяо Лян, иди сюда.

Лян Сычжэ опустил свой чемодан на пол, выдвинул ручку на пару сантиметров и покатил за собой.

— У режиссёра Цао намётанный глаз. А эта манера поведения... — женщина скрестила руки на груди, оглядела Лян Сычжэ с ног до головы, поцокала языком и сказала: — Ещё и с длинными волосами... В будущем он станет суперзвездой, верно? Или киноимператором?

Чжэн Инь сдержанно кашлянул и отвёл женщину в сторону. Лян Сычжэ услышал, как он мягко сказал:

— Это ещё не решено, не говори никому...

Лян Сычжэ не хотел подслушивать и, всё так же держа чемодан, со скучающим видом принялся осматривать помещение. Те двое, пошептавшись некоторое время, перешли на обычный тон. Чжэн Инь сказал:

— Ну, я пошёл. Вернусь позже с нашим молодым господином, — потом глянул на Лян Сычжэ:
— Сяо Лян, подожди здесь немного.

Когда он ушёл, женщина, прежде чем исчезнуть в темноте, бросила Лян Сычжэ:

— Располагайся, будь как дома.

Лян Сычжэ примостился на какой-то стул. Появились уборщики, не обращая на Лян Сычжэ внимания, они начали подметать пол и протирать столы. С наступлением сумерек в зал начали спускаться ярко накрашенные девицы в откровенных нарядах, и Лян Сычжэ начал смутно догадываться, что «приличный бизнес», о котором говорила мадам, кажется, совсем не приличный. Он слегка удивился тому, что у стен Запретного города [2] до сих пор существуют такие грязные места.

[2] Запретный город — обширный дворцовый комплекс в центре Пекина.

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4

Лян Сычжэ привлекал внимание девушек: караоке-бар ещё не открылся, им было любопытно что делает здесь этот незнакомец, похожий на Сюаньцзана, неосторожно забредшего в пещеру Панси [3]. Невозможно было игнорировать его присутствие. Этот «молодой Сюаньцзан» сидел, чуть опустив голову. Несколько прядей выбились из густого хвоста на затылке и плавными чёрными линиями обрамляли точёное лицо. Даже тень от носа, лежащая на его щеке, была идеальной. Юноша обладал редкой харизмой — резкость в нём сочеталась с меланхолией. Он сидел, глядя в одну точку, словно в стоп-кадре интригующего фильма с захватывающим сюжетом, хотя на самом деле просто бездумно пялился на пятно в углу.

[3] см. в конце главы.

Прошло больше получаса, а Чжэн Инь ещё не вернулся. Лян Сычжэ начал клевать носом, когда ото входа донёлся энергичный молодой голос, полный сомнения:

— Дядя Инь, куда ты меня привёл? Здесь вообще безопасно?

Сонливость, навалившаяся на Лян Сычжэ, быстро прошла. Он поднял голову, посмотрел в сторону входа и увидел высокий стройный силуэт вошедшего юноши, омытый закатным светом, падающим сквозь дверное стекло. Пару секунд спустя он зашёл. Чжэн Инь — в этот раз он был на своей машине — задержался, запирая её. Нагнав юношу, он отвесил ему лёгкий подзатыльник:

— Не успела машина остановиться, а ты уже выпрыгнул, — затем он повернулся и повысил голос: — Сяо Лян, подойди сюда.

Внутри было темно, юноша стоял спиной к свету, поэтому Лян Сычжэ удалось рассмотреть его только приблизившись. Это был симпатичный парень, выглядящий как избалованный наследник богатой семьи. Они были одного роста и сейчас внимательно оценивали друг друга: Лян Сычжэ — почти равнодушно, Цао Е — не скрывая любопытства.

— Сяо Лян, познакомься. Это Цао Е, единственный сын режиссёра Цао Сююаня, — Чжэн Инь похлопал Цао Е по плечу.

«Ясно», — подумал Лян Сычжэ. Хотя Цао Е не был похож на отца внешне, но его взгляд был точно таким же, как у Цао Сююаня — бесцеремонным и оценивающим.

— Здравствуй, — спокойно ответил Лян Сычжэ.

И тут он заметил, как на лице юноши мелькнуло замешательство. В следующую секунду юноша

повернулся и посмотрел на Чжэн Иня. Он тихо сказал:

— Дядя Инь, это ошибка?

Чжэн Инь ничего не понял:

— Ошибка?

Цао Е наклонился к Чжэн Иню, и до Лян Сычже донёлся тихий, но вполне различимый на таком расстоянии шёпот:

— Он, конечно, красавчик, но... он же парень, верно?

Чёрт. Лян Сычжэ едва не разразился проклятиями. Неудивительно, что Цао Е не сводил с него глаз. Неужели Цао Е принял его за человека, который должен помочь ему «прервать пост»?

Чжэн Инь опешил, но тут же расхохотался:

— Цао Е, что ты себе придумал?

— Меня просто не интересуют мужчины... — начал объяснять юноша и смолк, поняв, что здесь что-то не так. Он смущённо почесал затылок и глянул на Лян Сычжэ:

— А... Я, наверное, ошибся?

— А как иначе? — Лян Сычжэ продемонстрировал свой фирменный покерфейс.

— Прости, брат... — неловко извинился Цао Е, а затем обернулся к хохочущему Чжэн Иню: — Дядя Инь, хватит уже. Зачем ты притащил меня сюда?

[3] На русском описания не нашла, далее мой очень вольный перевод с китайского.

Пещера Панси (Паутинная пещера) — мифическое место, упоминаемое в романе «Путешествие на Запад». Согласно китайским мифам, пещера окружена персиковыми и сливовыми цветущими садами, вершины там стремятся к облакам, а горные хребты тянутся к океану.

В пещере жили семь духов-пауков. Они владели магическими мечами, длиной в три чи (приблизительно 1 м), превращались в прекрасных женщин, творили зло, вредили людям и животным. Сражаясь, они распахивали свои одеяния, обнажая снежно-белые животы, и выпускали из пупков паутину.

С помощью магии они поймали Сюаньцзана и его спутников и хотели съесть монаха, считая, что так обретут бессмертие. В итоге всех спас Сунь Укун, Король обезьян, ученик Сюаньцзана, ещё одна интересная фигура китайской мифологии. И после этого жили они долго и счастливо :D

<http://bllate.org/book/12811/1130216>